



# ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТЬ



№11 (167) 2017

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

**Б**ольшее двух веков в православной империи не было патриарха. И – вот она, ирония истории! – патриаршество удалось восстановить через несколько дней после взятия Зимнего дворца, после Октябрьской революции, которая, как это вскоре стало ясно, превратит атеизм в официальную идеологию России. Более того, появление в политической жизни могущественных атеистических сил помогло сторонникам возрождения патриаршества отстоять свои позиции.

Многие опасались, что в Церкви установится единовластие, эдакий абсолютизм. Говорили, что в первые три века существования христианства патриархов не было... Но после 25 октября 1917 все (за редким исключением) осознали, что патриарх Церкви необходим. Именно тогда прозвучали на Поместном соборе слова епископа Митрофана: «Россия горит, всё гибнет. И разве можно теперь долго рассуждать, что нам нужно орудие для собирания, для объединения Руси? Когда идёт война, нужен единый вождь, без которого воинство идёт вразброд».

Поместный собор (первый с 17 века) продолжался долго, больше года. С 17 августа 1917 до сентября 1918-го. Всё изменилось в стране за это время. Кульминацией Собора стало избрание Патриарха.

Какой была атмосфера лета и осени 1917 года? Революционный хмель переплетался с ощущением тревоги, депрессии. В Москве власть советов завоевала первенство не без кровно – не то, что в Петрограде. Успенский собор, в котором начинался Собор, был обстрелян. Кремль заняли вооруженные представители новой власти – и Владимирскую икону Божьей Матери пришлось перенести в Храм Христа Спасителя, где продолжались богослужения, где избирали патриарха...

Сначала, по запискам, определили кандидатов. Значительно больше голосов, чем другие, получил архиепископ Харьковский Антоний (Храповицкий) – 101. За кандидатуру архиепископа Тамбовского Кирилла высказалось 27 человек, за митрополита Московского Тихона – 23, за митрополита Тифлисского Platona – 22, за архиепископа Новгородского Арсения – 14.

Но соборное избрание мог показать только жребий. Ни один из соискателей не выказывал властолюбия, не добивался своего избрания. Они – единомышленники – благочестиво устранились от «борьбы».

5(18) ноября три бумажных жребия запечатали в кожаном

18 ноября 2017 года исполняется ровно сто лет со дня избрания патриархом Всероссийским святителя Тихона на Поместном Соборе Российской Православной Церкви. Это было делом, казавшимся поначалу невозможным, т. к. встретило на Соборе множество противников. Они опасались, что восстановление патриаршества есть умаление соборности, возврат к единоличной форме правления, некое подобие самодержавия в Церкви. Дело в том, что многие соборяне – и даже, увы, считавшие себя монархистами – приветствовали свержение Царя, царская власть казалась им устаревшей формой правления. Только когда к власти пришли большевики и устроили кровавый погром святых и традиционных русских устоев, мнение избрать патриарха возобладало.



и вынесли на амвон. Соискатели на литургии отсутствовали – чтобы избежать даже тени нездоровых страстей. После особого молебна началась церемония вскрытия ковчежца. Крышку поднял митрополит Киевский Владимир. Он же благословил старца Алексия (Соловьёва) вынуть один из жребиев.

Старец достал бумагу и передал владыке. Митрополит Владимир громко зачитал: «Тихон, митрополит Московский. Аксиос!» Всё было сделано для того, чтобы осуществилась воля Божья – так и восприняли это решение верные чада православной Церкви. Делегация во главе с митрополитом Вениамином направилась в Троицкое подворье, чтобы объявить митрополиту Тихону об избрании его патриархом... Ответ владыки известен: «Ваша весть об избрании меня в Патриархи является для меня тем свитком, на котором было написано: „Плач, и стон, и горе“ и каковой свиток должен был съесть пророк Иезекииль».

Так начинался жертвенный подвиг святителя Тихона. Патриарх Тихон принял крест «в минуты роковые». Это был крест патриарха Гермогена. Какой будет Россия? Продолжится ли атака богоборчества? От этих вопросов предстоятель Церкви не мог отмахнуться.

Патриарх Тихон был истинным защитником Православия. Несмотря на всю свою мягкость, доброжелательность и благодушность, он становился непоколебимо тверд и непреклонен в делах церковных, где было нужно, и прежде всего в защите Церкви от ее врагов. Личной проповедью и твердым исповеданием христианской Правды, неустанной борьбой с врагами Церкви Патриарх Тихон вызвал ненависть представителей новой власти, постоянно преследовавшей его. Его то заключали в тюрьму, то содержали под «домашним арестом» в московском Донском монастыре. Жизнь его Святейшества все время была под угрозой: трижды на него было совершено покушение, но он безбоязненно выезжал для совершения богослужений в различных храмах Москвы и за ее пределами. Все Патриаршество Святейшего Тихона было сплошным подвигом мученичества. Когда власти сделали ему предложение выехать за границу на постоянное местожительство, Патриарх Тихон сказал: «Никуда я не поеду, буду страдать здесь вместе со всем народом и исполнять свой долг до положенного Богом предела». Он избранием Церкви и жребием Божиим был жертвой, обреченной на страдания за всю Русскую Церковь.

## Слово святого патриарха Тихона после его избрания

*«Возлюбленные о Христе отцы и братие! Сейчас я изрек по чиноположению слова: «Благодарю, и приемлю, и нимало вопреки глаголю». Конечно, безмерно мое благодарение ко Господу за неизреченную ко мне милость Божию. Велика благодарность и к членам Священного Всероссийского Собора за высокую честь избрания меня в число кандидатов на патриаршество. Но, рассуждая по человеку, могу многое глаголать вопреки настоящему моему избранию. Ваша весть об избрании меня в Патриархи является для меня тем свитком, на котором было написано: «Плач, и стон, и горе» – и каковой свиток должен был съесть пророк Иезекииль (см. 2: 10; 3: 1). Сколько и мне придется глотать слез и испускать стонов в предстоящем мне патриаршем служении, и особенно – в настоящую тяжелую годину! Подобно древнему вождю еврейского народа – пророку Моисею, и мне придется говорить ко Господу: «Для чего Ты мучишь раба Твоего? И почему я не нашел милости пред очами Твоими, что Ты возложил на меня бремя всего народа сего? Разве я носил во чреве весь народ сей, и разве я родил его, что Ты говоришь мне: неси его на руках твоих, как нянька носит ребенка... Я один не могу нести всего народа сего, потому что он тяжел для меня» (Чис. 11: 11–14). Отныне на меня возлагается попечение о всех церквах российских и предстоит умирание за них во вся дни. А к сим кто доволен, даже и из крепких мене! Но да будет воля Божия! Нахожу подкрепление в том, что избрания сего я не искал и оно пришло помимо меня и даже помимо человеков, по жребию Божию. Уповаю, что Господь, призвавший меня, Сам и поможет мне Своею всеильною благодатью нести бремя, возложенное на меня, и соделает его легким бременем. Утешением и ободрением служит для меня и то, что избрание мое совершается не без воли Пречистой Богородицы. Дважды Она, пришествием Своей честныя Иконы Владимирския, в храме Христа Спасителя присутствует при моем избрании; в настоящий раз самый жребий взят от Чудотворного Ея образа. И я как бы становлюсь под честным Ея омофором. Да прострет же Она – Многомогущая – и мне, слабому, руку Своея помощи и да избавит и град сей, и всю страну Российскую от всякая нужды и печали».*

## Попробуй любить врагов – и будешь спать спокойно ночью

Когда осознаешь свою ошибку, попроси Бога: «Господи, Ты испытал меня – и проявилась бедность моя. Дал мне возможность показать свою любовь, но я этого не сделал. Позволь мне увидеть, кем я являюсь и кем был задуман изначально».

Дал мне Господь термометр, чтобы измерить тепло моего сердца, и я увидел, что все плохо. В чем это проявляется? Когда мои враги плохо говорили обо мне, я гневался, когда они делали мне зло, я тоже злился. Я не отвечал добротой. Где же моя любовь?

Представьте себе, как мы далеки от слов Христа: «Любите врагов ваших». Врагов? Как можно любить врагов, если мы настолько злы, что даже иногда недолюбливаем своих родных. Как же я могу любить своего врага? Это невозможно.

Но на самом деле, это не так уж и сложно, если на все взглянуть Божественными глазами. Уже одно воспоминание, что когда-то мы умрем и будем покрыты землей, нас спускает с неба на землю, то есть одна эта мысль. И когда думаешь об этом, тогда понимаешь, что нас всех связывает смерть. С опозданием задашься вопросом, почему же не любил?

И не важно, любит тебя конкретный человек или нет, просто люби его. Знаешь, что с тобой произойдет, если ты переступишь через себя и полюбишь? Ты освятишься! И ты точно не пострадаешь! Попробуй любить врагов – и будешь спать спокойно ночью.

Как-то один духовник человеку, который не хотел принять высший закон любви, сказал: «Ты попробуй не любить, попробуй ненавидеть, а потом мне скажешь, спишь ли ты по ночам!» «Если давление поднимется или сахар в крови упадет, не спрашивай почему».

Причина нашей ненависти, непощения и непонимания сокрыта в глубине души. Если мы покопаемся в себе и очистимся, то познаем, что такое настоящая любовь. Следовательно, только так мы можем быть спасены – любовью!

Ты можешь спастись лишь тогда, когда будешь помнить о ней постоянно. Но как? А так: ты скажешь людям, с которыми у тебя распри, что дружить и находиться с ними прекрасно, путешествовать – одно наслаждение, что они хорошие люди и ты рад, что рядом с ними! И тогда чем бы ты ни занимался, сидя за рулем автомобиля или пребывая дома, всегда будешь слышать голос любви ко всем этим людям. Так что всегда помни об этом, продолжай менять себя, чтобы не потерять в этом мире.

Архимандрит Андрей  
(Конанос)

# Главные миссионеры Церкви Христовой

Нашу Церковь часто попрекают тем, что в православных храмах стоят в основном люди старшего возраста. Многим это кажется свидетельством отсталости Православия от реальной жизни, признаком несовременности. Как сказала одна моя светская знакомая: «Мне неинтересна религия старух». Мне всегда было странно слышать такое мнение. Присутствие пожилых людей в Церкви как раз является важнейшим критерием истинности Православия.



Если человек прожил жизнь и пришел в конце концов в храм – значит, это место, где нужно оказаться как можно раньше, для своего же блага. Выбор зрелого человека – это выбор совсем другого качества, нежели, скажем, мнение студента. К этому выбору полезно присмотреться.

Вспоминаю свое воцерковление. Меня привел в Церковь старший товарищ, пенсионер. Вначале я брал у него православную литературу, потом пришел с ним на богослужение. В храме мне объясняли, что делать и как себя вести, престарелые женщины. Именно от наших бабушек я узнавал, для чего нужны свечи, иконы, просфоры, святая вода и все остальное. На клирос меня впервые завела пенсионерка почтенных лет. Она научила уставу, основам церковного пения. Она же договорилась со священником о том, чтобы я пономарил. По сути, эта бабушка ввела меня в алтарь. Потом она исчезла из моей жизни, и я теперь даже не знаю, жива ли она.

Причащался я впервые не в зрелом возрасте, а в детстве, но только один раз. Мне тогда было 4 года. На Причастие водила родная бабушка. В следующий раз я участвовал в Таинстве уже в 23 года, и при подготовке мне помогал все тот же старший товарищ.

В общем, все так сложилось, что до определенного момента по путям церковного бытия меня вели пенсионеры, которые вдруг появлялись в жизни, чему-то учили – и снова где-то терялись. И так ведь было не только со мной, но и со многими другими верующими людьми. Именно они, эти обычные, неинтересные на вид бабушки и дедушки, взяли за руки всех нас, молодых, и привели в храм. Просто они сделали это как-то очень смиренно, незаметно – так, что мы о них тут же и забыли.

Пожилые люди Церкви – это хранители веры и наши главные миссионеры. И их верность храму есть лучшая похвала храму, а вовсе не наоборот.

Престарелые люди в храме могут кого-то отталкивать также и потому, что мы сегодня живем в мире, который болеет пренебрежением к старости. У нас старость считается неким предсмертным состоянием, в котором человек перестает быть полноценным чле-

ном общества. Старость неавторитетна, она уже часто не вызывает естественного уважения. Например, такое понятие, как красота старости, в современном лексиконе почти отсутствует. Так же, как и отсутствует желание поучиться у пожилых мудрости, пережить опыт и узнать то главное, что поняли они. В этом отношении мусульманские страны, где молодежь встает с лавки, когда мимо проходит старик; где внук или сын могут с благоговением поцеловать при всех руку деда или отца; где нет домов престарелых; где старшего слушают с почтением, а младший говорит только когда разрешит старший, – выглядят сегодня гораздо нравственнее нас.

В нашей жизни господствует культ молодости вместе с рабским поклонением безрассудству юных лет, их бешеной энергии. О том, что молодежь – самая неграмотная и безответственная часть общества, как-то не принято говорить. Даже и сами старики иногда смотрят на молодежь с завистью и восхищением, предпринимают смешные и безуспешные попытки догнать безвозвратно уходящее время. Порой это напоминает символический бег стареющего Янковского за играющими детьми в фильме «Полеты во сне и наяву».

Печально бывает видеть, как иногда старики боятся своего возраста как чего-то мучительного и позорного. Мужчины бегут от преклонных лет в тренажерные залы, женщины в спортзалы и фитнес клубы. Кто-то пытается замазать годы косметикой или скрыть в кабинете пластического хирурга... Между понятным желанием подольше оставаться в силах и нелепыми попытками вернуть улетевшую молодость есть какая-то грань. Кто преступает ее, выглядит трагикомично, – и прежде всего в глазах той самой молодежи, которой он пытается подражать. Если сами пожилые не уважают своего возраста, как будут почитать старость молодые?

Неуважение к старости зачастую провоцируют сами старики также тем, что порой они не способны научить мудрости, ибо не имеют ее. Когда-то я квартировал у пенсионера, который прожил трудную и интересную жизнь. Во время войны немцы угнали его на работы в Германию, потом он вернулся в Союз, выучился, пошел работать, создал семью... Конечно, я спрашивал его, что больше всего запомнилось в немецком лагере, какие случаи были, как он смотрит на саму войну и прочее. В ответ на мои вопросы он всегда рассказывал порнографическую историю своих взаимоотношений с какой-то немкой. Ну и о том, какую вкусную тушенку привезли союзники-американцы, которые и освободили узников лагеря. Вот и все, что он мог поведать с высоты прожитых лет.

Возможно, институту старости в его старом, традиционном понимании суждено выжить только в Церкви. Лишь Церковь по-прежнему смотрит на старость как на возраст мудрости, духовной зрелости, учительства. В Церкви всегда будет существовать старчество, духовное наставничество, уважение к отцовству как таковому.

Священное Писание пропитано глубоким почтением к старости. Ветхозаветные книги часто напоминают о том, что молодость сама по себе неблагонадежна, ибо нуждается в научении и опыте. «Пред лицом седого вставай и почитай лице старца» (Лев 19,32). «Спроси отца твоего, и он возвестит тебе, старцев твоих, и они скажут тебе» (Втор 32,7). Третья книга Царств рассказывает печальную историю Ровоама, сына Соломона, который послушался совета молодых друзей и не внял увещаниям опытных наставников, за что жестоко поплатился – произошел раскол Израильского государства (см. 3 Цар 12). Для всех времен звучит грозное предупреждение пророка Исаии о том, что может забрать Господь у того народа, который не исполняет волю Божию. «Господь

житые годы сами по себе ничего не значат, если не украшаются верою, мудростью, благочестием, праведностью. Да, преклонный век сам по себе требует почтения, ибо всякие седины – отблеск славы Божией. Но своего смысла и исполнения старость достигает лишь в духовной зрелости, которая невозможна без опыта встречи с Богом. И как трагично видеть порой, что за огромным числом прожитых лет не скрывается духовная зрелость, и там совсем нет Бога. И горько думать, что Господь дал кому-то столько времени, а оно было потрачено впустую.

Но нет ничего радостнее общения с ангелами-хранителями наших храмов, благочестивыми бабушками и дедушками! Они являют нам замысел Божий о старости. Вот где видно, что такое смирение, о котором говорил Христос; что такое любовь к храму и благоговение перед святыней; что такое настоящая, выстраданная, неизменная вера. Вот где видна красота христианства! Она светится в них, наших церковных стариках – насыщенных годами, видевших все и на склоне жизни понявших главное. В этих лицах действительно можно увидеть Христа.



отнимет храброго вождя и воина, судью и пророка, и прозорливца и старца» (Ис 3,2), и «даст отроков в начальники, и дети будут господствовать над ними» (Ис 3,4), и «юноша будет нагло превозноситься над старцем» (Ис 3,5). «Притеснители народа Моего – дети, и женщины господствуют над ним» (Ис 3,12), – озвучивает Господь причину Своего гнева на Израиль. «Не станет учения у священника и совета у старцев» (Иез 7,26), – предупреждает Творец через пророка Иезекииля о будущих бедах Израйля.

Библия не только чтит старость, но и показывает, какой она должна быть по замыслу Господа. Не в долговечности честная старость и не числом лет измеряется: «мудрость есть седина для людей, и безпорочная жизнь – возраст старости» (Прем 4,8-9). «Венец славы – седина, которая находится на пути правды» (Прит 16,31). То есть про-

Любимый мною отец Олег Стеняев как-то говорил своим прихожанам старшего возраста: «Пожилые люди – хранители веры. Если бы вдруг на моих беседах стало больше молодежи, я заподозрил бы себя в каких-то ересях. Потому что молодые просто как мухи слетаются на всякие ереси, это совершенно очевидно. Вы, люди пожилого поколения, вы теперь хранители веры в России... Вы несете знание веры как священную хоругвь. Ваша старость, ваши седины – вот истинное украшение Церкви».

Я совершенно согласен с известным проповедником. Только решусь прибавить еще: пожилые церковные люди не только хранители веры. Они главные миссионеры Церкви Христовой. И за свой путь к Богу я лично им всем благодарен.

Сергей Комаров

А как некую противоположность этой первосвященнической молитве Христа мы слышим слова, которые Господь говорит апостолу Петру в ответ на спор о первенстве, возникший между учениками: «Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу» (Лк. 22, 31). Святые отцы, которые толкуют этот момент Священного Писания, объясняют, что «сеять как пшеницу» – значит разобщать, делать друг другу чужими. Так перед нами совершенно очевидно открываются две воли: Божественная – чтобы мы были объединены в любви, и дьявольская – чтобы мы жили по принципу «каждый сам по себе».

Что же мешает нам, христианам, исполнять в этом отношении волю Христа? Думаю, что к тому бывают препятствия, коренящиеся в нашей внешней жизни, и бывают препятствия, относящиеся к жизни собственно христианской, внутренней.

Безусловно, мы живем в очень разобщенном мире, где человек человеку уже давно не волк, а человек, по слову классика, «человеку бревно». В нашем образе жизни этому способствуют и постоянная спешка, и сконцентрированность на своих интересах, и пресыщенность различного рода информацией. Как только человек начинает осознавать, что люди всегда в поте лица добывали свой хлеб, но при этом как-то находили время друг на друга, и приостанавливает свой бег, как только человек всерьез приходит к мысли о том, что его собственные интересы, пусть даже базовые и необходимые, – это не всё, что может его в жизни занимать, как только человек начинает фильтровать информацию, которая на него обрушивается буквально отовсюду, и не влечется за всем подряд, он уже встает на путь, который к близости, единству, неравнодушию к другим людям ведет.

Но есть еще такой внутренний фактор, как страх. Современный человек вообще многого боится, и в том числе очень часто боится открываться другому человеку, не говоря уже о том, чтобы впустить в свое сердце многих и многих других людей. Это боязнь душевной боли, разочарования, которая коренится в избегании боли как таковой, тогда как боль на самом деле – неизбежная часть нашей жизни, и человек, который отдает себе в этом отчет, гораздо меньше претерпевает в жизни христианской.

**Основание учения о христианском единстве мы находим в словах Христа Спасителя, которые Он произносит во время так называемой первосвященнической молитвы, незадолго до Своего распятия: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в тебе, так и они будут в нас едино» (Ин. 17, 21). И за этим следуют такие слова: «Да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин. 17, 21). И вот это есть то самое единство, к которому мы призваны и которое ничем не должно быть подменено.**

## О ХРИСТИАНСКОМ ЕДИНСТВЕ И ЛЮБВИ

«Ну и все-таки – как ощутить это самое христианское единство?» Задаёт человек такой вопрос, напрягает свой ум, словно это некая абстракция, которую нужно абстрактно же постичь. Но таким путем единство ощутить невозможно. Просто есть моменты в нашей жизни, когда мы помним о Христе каким-то формальным образом, – и тогда единство во Христе нам тоже представляется чем-то формальным: тем, к чему вроде бы надо стремиться, но совершенно непонятно как. Однако вот человек молится на службе, сердце его утеснено скорбями, слова богослужения глубоко проникают в него – и он вдруг ощущает, что это не просто священник на проповеди обратился к собравшимся «братья и сестры», а все мы действительно братья и сестры, в наших жилах течет одна и та же кровь, пусть и разной группы. Или живет человек, и вдруг умирает кто-то из его близких. И буквально в мгновение ока уходят, отступают куда-то все обиды и противоречия – ты молишься у его гроба, просишь Бога о милости и ощущаешь, насколько это все было суестью и как неразрывно соединяет теперь вас то, перед чем вы оба предстоите сейчас: вера, вечность, Господь.

Как-то, уже давно, был у меня в жизни такой момент. Мы вышли то ли на полиелей, то ли на молебен всем клиром храма, где я тогда служил. Мы стояли друг напротив друга – несколько священников, между которыми бывали всякие противоречия и трения, – разные, непохожие люди. И вдруг мое сердце буквально пронзила мысль: насколько же то, что нас сейчас объединяет,

больше всего того, что нас разделяет! И это воспоминание, это ощущение я стараюсь хранить в своей памяти и по сей день.

Как известно, священник в определенный момент служения литургии обращает к сослужащим ему собратям слова: «Христос посреди нас!», а те отвечают: «И есть, и будет». На самом деле, это слова, которые, наверное, во благо было бы произносить не только священникам – их очень полезно время от времени говорить и каждому христианину, причем обращая их не только к кому-то другому, но прежде всего к самому себе. Их стоит вспоминать, когда хочется рассердиться и обидеться, когда нарушается душевное равновесие, а о единстве уже и речи не идет. Особенно это касается дискуссий в Интернете, где люди, находящиеся внутри Церкви, умудряются разделяться на непримиримые лагеря. И здесь самое время бывает вспомнить, что этот другой человек – не какой-то иной, чужой, а он, по сути, такой же, как ты. Да, он живет какой-то другой жизнью, но он точно так же хочет, чтобы его любили, чтобы его понимали. И не всегда наше тепло и настрой на понимание будут им восприняты, но, по крайней мере, конфликта не будет, потому что для него нужны две конфликтующие стороны.

У кого-то из афонских подвижников есть такая мысль, что все раздоры, которые происходят в мире, – это как бы некая единая цепь. И очень важно, чтобы на нас эта цепь каждый раз размыкалась, чтобы мы, протягивая руку тому человеку, с которым могли бы впасть во вражду, каж-

дый раз полагали начало другой цепи – связующей.

В нынешнее беспокойное, в том числе и в духовном отношении, время стоит с особой осторожностью относиться к тому, что может порождать разделения между православными христианами. Это могут быть какие-то полусектантские группы, это могут быть попытки размежевания по политическим мотивам, это могут быть противостояния, возникшие на почве, скажем так, явлений культуры, как мы это сейчас наблюдаем с неизвестным фильмом, названия которого я даже не вижу смысла произносить. Намеренно воздержусь здесь от каких-либо оценок, поскольку суть не в этом – суть в другом. Суть в том, что даже фильм сегодня способен стать причиной разделения христиан и побудить верующих людей чуть ли не лезть на баррикады. Чуть нажать – и все посыпалось. А что же будет, если мы преткнемся о что-то более важное и серьезное?

Для того, чтобы каждое подобного рода искушение не трепало нас, как любой ветерок треплет осинный лист, важно приобрести умение всё, не имеющее отношения к христианской жизни как таковой и не приносящее ни мира, ни пользы, выносить как бы за скобки своего сознания: да, это существует, но я не сосредоточиваюсь на этом. И подобное становится возможным только тогда, когда на первом месте в нашей жизни – вера в Живого Бога, а не идеи, не взгляды, не принципы. Нужно помнить, что мы не можем подражать Богу во всемогуществе, в праведности, во всеведении

– мы можем по-настоящему уподобиться Ему только в любви. И мне кажется, что для этого – помимо всего того, о чем я уже сказал, – очень важно хотя бы иногда в личной, домашней молитве просить милости у Бога не только для своих близких, не только для всех православных христиан, но и для всех людей, которые живут на земле. Нужно стараться, оставаясь верным Христу, преодолеть все виды разделения, которые между людьми существуют. И Господь нам в этом делании непременно будет помогать.

Заповедь о любви к ближнему является для нас неким критерием того, действительно ли мы научились любить Бога. Мы можем говорить о том, что любим Бога, но эта любовь может в нас никоим образом не подтверждаться. И до поры до времени нас некому бывает в этом обличить, кроме нашей собственной совести в глубине нашего сердца. Но когда кто-то напоминает нам о том, что невозможно любить Бога, не любя своего ближнего, всё сразу становится на свои места. Наше отношение к ближним – это то, что явно, по крайней мере, самим нашим ближним, и это обличает в нас то, что сокровенно.

Мы знаем о Боге, что Он любит каждого человека, и когда мы, подобно Богу, тоже начинаем любить каждого человека, тогда в нас проявляется, пробуждается то, что делает нас Богу подобными.

Мало кто понимает, что любовь – это, на самом деле, не чувство. Это то состояние сердца, к которому человек приходит постепенно – приходит в тем большей степени, чем больше он приближается к Богу. Чем ближе, реальнее он узнаёт, насколько Господь любит его и насколько Он любит других людей, тем сильнее становится в его сердце способность любить всех тех, кто его окружает. Любовь – словно некое удивительное растение, за которым нужно ухаживать в течение всей его жизни: поливать, удобрять, с усилием взрыхлять почву под ним, беречь. И тогда оно будет приносить свои удивительные плоды. Люди порой думают, что смысл жизни заключается в самых разных вещах, но только лишь любовь наполняет жизнь человека смыслом подлинным. И это – та самая любовь к Богу, которая совершенно нерасторжимым образом связана с любовью к людям.

Игумен Нектарий (Морозов)

## О МОЛИТВЕ

Себя ощущай маленьким ребёнком, а Бога – своим Отцом, и проси Его обо всём, в чём имеешь нужду. Беседуя таким образом с Богом, тебе не захочется потом от Него отходить, потому что только в Боге человек обретает безопасность, утешение, невыразимую любовь, соединённую с божественной нежностью. Молитва означает поместить Христа к себе в сердце, возлюбить Его всем своим существом... Как нельзя ребёнка оторвать от объятий матери, так нельзя оторвать от молитвы человека, который понял её смысл. Что чувствует ребёнок в объятиях матери? Только тот, кто почувствует присутствие Бога, а себя почувствует маленьким дитём, может это понять.



Бог для того попускает слушаться у нас разным нуждам и затруднениям, чтобы мы прибегали к Нему, но лучше, когда по любви ребёнок бежит к своему отцу или матери. Возможно ли представить ребёнка, знающего, как его любят родители, которого приходилось бы силой заставлять идти на руки к матери или отцу? Бог есть нежный Отец, и Он любит нас. Поэтому нужно с нетерпением ждать часа молитвы и никогда не насыщаться общением с Ним.



У Христа всего много, сколько ни воруи, Он ни в чём не имеет нужды, а ты вот не получаешь пользы. Не Христу нужна наша молитва, а нам нужна Его помощь. Мы молимся, потому что так общаемся с Богом, Который нас сотворил. Если не будем это-

го делать, то впадём в руки диавола, и тогда горе нам. Видишь, что говорит авва Исаак? «Бог не спросит с нас, почему мы не молились, но почему не пребывали с Ним в общении и таким образом дали право диаволу мучить нас».



Почувствуй потребность в молитве. Как телу, чтобы жить, нужна пища, так и душа, чтобы жить, должна питаться. Если она не будет питаться, то ослабеет, а потом наступит духовная смерть.



Когда человек правильно молится, тогда молитва есть «суд до суда». Кто духовно здоров, если, начиная молиться, почувствует в сердце окаменение, то станет искать причину его, чтобы устранить. «Почему я так себя чувствую, – спросит он сам себя. – Может быть, я кого-то осудил или принял помысел осуждения и сам того не заметил? Может, промелькнул по-

мысел гордости или есть во мне какое-то пожелание, которое не даёт мне общаться с Богом?»

Если он говорит в помысле: «Как я далеко от Бога! Что мне делать, чтобы быть рядом с Ним?» – от этого приходит память о Боге, приходит и молитва. Старайся всегда ощущать присутствие Христа, Божией Матери, святых и веди себя так, как будто они здесь, рядом. Ведь они на самом деле здесь, хотя мы их и не видим телесными очами. Всё возводи к Богу и говори: «Бог меня видит. То, что я сейчас делаю, угодно Ему? Чего мне нужно избегать, чтобы не огорчать Его?» Постепенно это станет твоим внутренним состоянием. Будешь думать о Боге и делать всё возможное, чтобы Его утешить. Так развивается и растёт любовь к Богу, услаждается ум и сердце, и постоянно пребывают в молитве без труда.

Преподобный Паисий Святогорец



Сергей Фудель – церковный писатель XX века, оставивший богатое наследие. Он родился в 1900 году в семье священника московской Бутырской тюрьмы Иосифа Фуделя. Его отец был духовным чадом праведного Алексея Мечёва, общался с Оптиными старцами, с преподобным Алексием Зосимовским. Это оказало влияние и на сына: Сергей вырос глубоко церковным человеком. Его произведения сначала распространялись самиздатом, а уже после падения Советского Союза были изданы официально. В них он не только дает яркую картину жизни Церкви в XX веке (как до, так и после революции), но и размышляет о различных сторонах духовной жизни. Предлагаем подборку цитат, содержащих такого рода размышления.



## БОГ ОДИН И ЦЕРКОВЬ ОДНА

Спасение души – это соединение с Богом, через Которого человек соединяется в любви со всеми людьми. Вот цель подвига, и вот почему этот подвиг не только обязателен, но и велик.

Нам все кажется, что наше отношение к Богу законно исчерпывается исполнением некоторых нравственных правил и прослушиванием церковных служб. Но Богу нужны не наши «правила», а наша любовь.

Цель христианского пути – обретение еще теперь, на земле, того Царства Божия внутри себя, которое, как утренняя заря, возвещает сердцу о «дне вечном». Всё учение отцов освещено лучом этой цели.

Слово Божие есть учение не только о любви и благодати, но и о страхе Божиим, о «страшном ожидании суда». И то и другое учение есть единое Евангелие, проповеданное миру.

Слово «подвиг» имеет корнем «двиг», то есть движение. Подвиг есть всего только движение к Богу. Подвиг есть исполнение евангельских заповедей.

Всегда остается подвиг душевный – непрестанное понуждение сердца на всякое добро, борьба внутри себя за любовь Божию, общий для всех узкий путь веры.

Никакое несчастье временной земной жизни не может, по учению отцов, идти в сравнение с несчастьем вечным, приотстающим от греха, который есть отказ от вечно-го счастья.

Христианство есть учение о Царстве Божием, которое ищется подвигом жизни и которое открывается еще здесь, на земле, внутри нас.

Всё спасение свое и прощение, всё оправдание и усыновление, всё причастие вечной жизни человек получает еще до совершения дел – в благодати крещения, за свою веру, то есть даром, как милость Божию. Но воссияние этого спасения совершается в течение жизни по мере того, как вера, за которую человек его получил, будет доказывать себя в подвиге.

Один современный ученый как-то сказал мне, что из всей его жизни только один его поступок кажется ему действительно значительным: не научные его откры-

тия и работы и не выдержка его в течение нескольких лет тяжелой одиночки, где он зимой замерзал, а только то, что однажды, не имея сам ничего, он разломил свою заветную тюремную пайку хлеба и дал половину голодному и совсем ему незнакомому человеку.

«Молитва рождается от любви». Не то же ли это самое, что сказать: «Молитва рождается от слез»? Я это понял, услышав слова одной современной девушки. В храме ее кто-то спросил: «Как научиться молиться?» Она не испугалась трудности вопроса, но ответила сразу: «Пойди заплачь – и научишься».

Опасно думать, что память о Боге должна быть только во время стояния в Церкви. Молитвы всегда должны были звучать в душе: и в церкви, и дома, и на улице. В том и заключается узкий путь христианства, что о Боге надо помнить всегда.

Молитва, даже еще в несовершенной или неумелой своей форме, то есть в начале молитвенного труда, есть уже выход человека из пяти измерений мира человеческих представлений, дел и забот, из мира тленной телесности – в мир измерений иного века.

Молитвы, составленные святыми, как окна в вечные просторы, дают для молитвы тот выход, который ей нужен.

Один валаамский иеромонах учил в лагере так видоизменять молитву Иисусову для нашего времени, особо нуждающегося в молении и в заступлении Богородицы: «Иисусе Христе, Сыне Божий, Богородицею помилуй нас». Заповедь о непрестанной молитве есть такая же заповедь, как и другие, если не высшая, и она обращена ко всем христианам.

На суде Божиим с нас не спросят, постились ли мы, молились ли мы, но только: любил ли мы? Так как этот вопрос всё спрашивает, и это будет Страшный суд любви.

Любовь к человеку спасает и спасаемого, и спасающего. Но для того чтобы духовно спасать других, надо сначала спасти себя. Если человек сам утопает, он не может спастись духовно утопающих.

Часто слышишь вопрос от недавно вошедших в Церковь: что читать

для укрепления в вере? В христианстве только одна книга вполне его раскрывает, это Новый Завет, а все другие – более или менее.

Мы можем мыслить только апостольски: «Бог один и Церковь одна», идея какого-то церковного интернационализма кощунственна. Неверие в «одну Церковь» есть неверие в одну и единственную Пятидесятницу. Современный экуменизм – это еще не вселенское христианство, а только некое вселенское объединение лютеран и им сочувствующих.

Рядом с никогда не умирающей жизнью Христовой Церкви в церковной ограде всегда жило зло, и на это надо иметь открытые глаза, надо всегда знать, что «рука предающего Меня со Мною на трапезе» (Лк. 22: 21). Иоанн Златоуст не боялся осознать и говорить о духовной болезни своей местной Церкви. Иоанн Кронштадтский говорил: «Не узнав духа убивающего, не узнаешь Духа Животворящего. Только по причине прямых противоположностей Добра и Зла, жизни и смерти мы узнаем ясно и ту, и другую».

Помню, отец Владимир Криволицкий мне рассказывал, как его однажды позвали причащать умирающего, который за много лет перед этим снял сан священника. «Когда я, – рассказывал отец Владимир, – поставил на столике у кровати дароносицу и всё приготовил, умирающий вдруг чуть приподнял голову, точно потянувшись к столику, и, вдыхая запах святости, сказал: «Боже, Боже, чего я себя лишил!»».

Люди, как-то верящие в Бога, но не верящие в Церковь, обычно говорят: «Неужели Богу нужны обряды? Зачем эта формальная сторона? Нужна только любовь, красота и человечность». Человек влюбленный идет к девушке и, видя по дороге цветы, срывает их или покупает и несет их к ней, совсем не считая, что это только «формальная сторона». Это и есть идея церковного обряда.

Доказать веру нельзя, можно только показать живым дыханием правды. Убедить можно только убедительностью своего личного счастья в ней, заразительностью своего божественного веселья веры. Только этим путем передается она.

## РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха  
Московского и Всероссийского,  
на Кончаловских горах

17 ноября	Пятница. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
18 ноября	Суббота. <b>Свт. Тихона, Патриарха Московского и всея России</b> (сто лет со дня избрания на Патриарший престол 1917). 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен. Лития. 17:00 Всенощное бдение.
19 ноября	Воскресенье. <b>Неделя 24-я по Пятидесятнице. Прп. Варлаама Хутынского.</b> 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
20 ноября	Понедельник. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
21 ноября	Вторник. <b>Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных.</b> 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом. 17:00 Вечерня. Утренняя.
22 ноября	Среда. <b>Иконы Божией Матери, именуемой «Скоропослушница».</b> <b>Свт. Нектария, митр. Пентапольского, Эгинского чудотворца.</b> 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен.
24 ноября	Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Иверская», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.
25 ноября	Суббота. <b>Свт. Иоанна Милостивого, патриарха Александрийского.</b> 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
26 ноября	Воскресенье. <b>Неделя 25-я по Пятидесятнице. Свт. Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского.</b> 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
1 декабря	Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.
2 декабря	Суббота. <b>Свт. Филарета, митрополита Московского.</b> 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
3 декабря	Воскресенье. <b>Неделя 26-я по Пятидесятнице. Предпразднство Введения во храм Пресвятой Богородицы. Прп. Григория Декаполита.</b> 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
4 декабря	Воскресенье. <b>Введение во храм Пресвятой Богородицы.</b> 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом.
6 декабря	Среда. <b>Блгв. вел. кн. Александра Невского.</b> 8:00 Утренняя. Часы. Литургия.
7 декабря	Среда. <b>Вмц. Екатерины.</b> 8:00 Утренняя. Исповедь. Часы. Литургия.
8 декабря	Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Иверская», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.
9 декабря	Суббота. <b>Прп. Алипия столпника.</b> 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
10 декабря	Воскресенье. <b>Неделя 27-я по Пятидесятнице. Иконы Божией Матери, именуемой «Знамение».</b> 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

**По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства: крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника: 8 (484) 394-75-15, 8 (903) 109-35-66. Электронный адрес: hram\_st@obninsk.ru.**

Проезд до храма святителя Тихона на авт. №№ 2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ»

Вестник выходит один раз в месяц  
Распространяется бесплатно  
Желающих оказать помощь в распространении газеты просим обращаться к настоятелю.

Учредитель вестника:

Местная православная религиозная организация, приход храма свт. Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинска, Калужской области

Ваша помощь на издание вестника:

Карта Сбербанка  
5469 2200 1139 1163

Главный редактор:  
протоиерей Павел Синицын

Корректор: Ирина Санникова

Верстальщик: Марина Верхозина

Калужская обл., г. Обнинск,  
Кончаловские горы  
Телефон: 8 (484) 394-75-15  
E-mail: hram\_st@obninsk.ru  
www.hram-st.obninsk.ru